

УДК 343.13

И.Н. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: cheb_irina@mail.ru)

УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена анализу изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом №73-ФЗ от 17 апреля 2017 года в части укрепления правового положения адвоката в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются дополнительные гарантии независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, внесенные этим законом. Этот закон по праву можно назвать «адвокатским», потому что посвящен он вопросам совершенствования правового регулирования статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, а по сути – это приведение действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ в соответствие с правовыми позициями, сформированными ранее Конституционным Судом РФ. На основе анализа изменений Уголовно-процессуального кодекса РФ сделаны выводы об усилении гарантий независимости адвоката при оказании им юридической помощи в уголовном судопроизводстве и высказаны некоторые критические замечания по данному вопросу. Выделены три блока вопросов, которые охватывают изменения: вступление защитника в уголовное дело, адвокатская тайна, участие защитника в доказывании. Изменения касаются следующих вопросов: устранены формальные препятствия для вступления защитника в уголовный процесс; допрос адвоката возможен только по ходатайству стороны защиты; вызванное на допрос лицо, не подлежащее допросу, не приобретает статус свидетеля; обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката могут проводиться только по судебному решению при соблюдении установленных гарантий; установлены дополнительные гарантии в удовлетворении ходатайств, заявленных адвокатом; внесены процессуальные средства использования помощи специа-листа защитником.

Ключевые слова: адвокат, защитник, адвокатская тайна, тайна следствия, право на защиту.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-4-179-188

Ссылка для цитирования: Чеботарева И.Н. Укрепление независимости адвоката в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 4(73). С. 179-188.

По итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 1 октября 2015 г., Президент Российской Федерации дал поручение представить предложения по созданию дополнительных гарантий независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей [1].

На этом заседании Э.А. Панфиловой, Т.Г. Морщаковой, Ю.А. Костановым поднимались важные для уголовного судопроизводства вопросы: о независимости судебной власти, состязательности процесса, избирательности уголовного правосудия, нарушениях прав адвокатов и права на защиту [2]. Речь шла о существовании «карманных» адвокатов и практики устранения неугодных адвока-

тов, путем вызова и допроса их в качестве свидетелей или проведения обысков и выемок документов в их адвокатских образованиях и возбуждения в отношении них уголовных дел. Подобные случаи уже не единичны и вызывают широкий резонанс в адвокатском сообществе.

Итогом поручения Президента стал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» №73-ФЗ, подписанный Президентом 17 апреля 2017 года и направленный на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве [3].

Этот закон по праву можно назвать «адвокатским», потому что посвящен он

вопросам совершенствования правового регулирования статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, а по сути – это приведение действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) в соответствие с правовыми позициями, сформированными ранее Конституционным Судом РФ. Закон, настолько сфокусированный на гарантиях обеспечения независимости адвоката в уголовном судопроизводстве, принят, наверное, впервые. Но ситуация сложилась настолько сложная в части осуществления адвокатами профессиональной защиты по уголовным делам и нивелирования должностными лицами постулатов адвокатской тайны, что Конституционный Суд высказался о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальный закон.

Можно заметить, что закон формулирует три важных блока вопросов, которые характеризуют основные моменты, определяющие независимость адвоката в уголовном процессе. Независимость, прежде всего, от стороны обвинения.

Вступление защитника в уголовное дело

Закон устраняет формальные препятствия для вступления защитника в уголовное дело и исключает практику разрешительного порядка его допуска. Новая редакция ст.49 УПК устанавливает, что адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника, а не допускается к участию в уголовном деле. Соответственно с момента вступления в уголовное дело, а не с момента его допуска обладает всеми процессуальными правами.

О том, что защитнику нет необходимости получать разрешение следователя на вступление в уголовный процесс в качестве защитника, Конституционный Суд

РФ высказал свою позицию в постановлении от 25.10.2001 г. № 14-П [5].

Как указано в упомянутом постановлении, выполнение адвокатом, имеющим ордер на ведение уголовного дела, процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. Положения УПК не предполагают какого-либо особого - разрешительного - порядка такого вступления и, следовательно, не должны служить основанием для лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, принимать правоприменительные акты, разрешающие защитнику участвовать в деле.

Для обеспечения реализации вступления в уголовное дело защитника в УПК введена новая норма, предусматривающая, что в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым при предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч.4.1 ст. 49 УПК РФ). В данном случае речь идет о вступлении защитника по приглашению.

Изменения коснулись и вступления защитника в уголовный процесс по назначению. Уголовно-процессуальный кодекс не регулирует порядок назначения защитников должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу. Адвокатские палаты субъектов разрабатывают порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и

суда. Этот порядок является обязательным для адвокатов и в нем, как правило, установлен запрет адвокатам принимать защиту по назначению непосредственно от должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Адвокатская палата разрабатывает график дежурства и определяет порядок определения конкретного адвоката для оказания защиты по назначению.

Вполне понятно, что защитник, имеющий какие-либо дружеские, приятельские, партнерские или другие подобного рода взаимоотношения со следователем, мало чем сможет помочь своему доверителю. С другой стороны, следователю защитник, готовый подписать какой-либо документ, удостоверив свое присутствие в процессуальном действии, очень может быть полезен, имея ввиду положения закона о возможности признания доказательств недопустимыми в случае нарушения права подозреваемого, обвиняемого на защиту или специфическое основание для признания доказательства – показаний подозреваемого, обвиняемого – недопустимым, если они даны в отсутствие защитника (п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ). Ни о какой помощи и отстаивании интересов в данном случае говорить не приходится.

Искоренить практику так называемых «карманных» адвокатов одними лишь действиями Адвокатских палат было сложно, принимая во внимание тот факт, что для должностных лиц установленный адвокатской палатой порядок не имел обязательного характера. В новой редакции части третья и четвертая статьи 50 УПК РФ дополняются положениями, обязывающими органы предварительного расследования и суд учитывать принятый адвокатской палатой порядок участия ад-

воката в уголовных делах в качестве защитника по назначению.

Адвокатская тайна

Еще одно нововведение касается возможности допроса адвоката в качестве свидетеля по делу своего доверителя.

Незыблемость правила о запрете допроса адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известными в связи с оказанием юридической помощи или защиты по уголовному делу, была разрушена определением Конституционного Суда по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 108-О от 06.03.2003 года [5]. В нем Конституционный Суд РФ указал, что освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, п. 2 ч.3 ст. 56 УПК Российской Федерации вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

Но упоминание в этом же определении далее принципа состязательности и необходимости соблюдения равенства сторон было воспринято стороной обвинения как возможность распространить правовую позицию Конституционного Суда и на возможность допроса адвоката в суде и по ходатайству стороны обвинения.

На практике это привело к многочисленным вызовам на допрос адвокатов и использования таких вызовов для устранения неугодных адвокатов, которые приобретали с этого момента статус свидетеля и подлежали отводу.

В новой редакции ст. 56 УПК РФ, во-первых, с момента вызова для дачи показаний лица, не подлежащие допросу в качестве свидетелей, статус свидетеля не приобретают, а, во-вторых, определяются условия, при которых возможен допрос адвоката – если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого (п.2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) или с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (п.3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Обращает на себя внимание отсутствие необходимости получения согласия самого адвоката на дачу показаний (как в определении Конституционного Суда), ведь о допросе адвоката, как показывает практика, может ходатайствовать и другой адвокат. В данном вопросе переплетается много проблем как процессуального, так и морально-этического характера. Нет единодушия даже в самом адвокатском сообществе. Например, некоторые адвокатские палаты вообще установили запрет на подобную практику для своих адвокатов, исходя из прямого запрета УПК и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В целом же введение данной нормы в УПК РФ в условиях возникшей практики допросов адвокатов стороной обвинения можно приветствовать.

Еще одно важное нововведение, касающееся обеспечения адвокатской тайны - необходимость получения решения

суда о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 УПК РФ, которая в свою очередь устанавливает следующие требования: 1) указанные следственные действия проводятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту; 2) на основании постановления судьи, которое должно содержать данные, служащие основанием для производства следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты; 3) в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного уполномоченного представителя, который обеспечивает неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну; 4) запрещается изъятие всего производства адвоката, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов адвокатского производства. Часть 3 предусматривает возможность производства осмотра жилых и служебных помещений адвоката до возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого и без решения суда в том случае, если они являются местом происшествия. В таком случае осмотр можно провести без участия члена совета адвокатской палаты субъекта РФ только при невозможности обеспечения его участия.

Эта норма в целом соответствует сформированным ранее правовым позициям Конституционного Суда [6].

Также перечень недопустимых доказательств, закрепленный в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, дополнен пунктом 2.1, в котором установлено, что предметы, документы или сведения, входящие в производство

адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением, если они являются вещественными доказательствами.

Участие в доказывании

Некоторые дополнительные гарантии устанавливает закон и применительно к участию адвоката-защитника в доказывании.

Статья 159 дополнена частью 2.1, в соответствии с которой защитнику нельзя отказать в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая применения мер безопасности в соответствии с УПК РФ. Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства.

Следует упомянуть определение Конституционного Суда, когда он сформировал позицию по жалобе гражданина М.Г. Кабулиева [7]. Гражданин М.Г. Кабулиев его защитник в ходе предварительного следствия по уголовному делу заявил ходатайство о допуске к участию в производстве всех следственных действий, в удовлетворении которого ему было отказано. Как указал Конституционный Суд, исходя из целей уголовного судопроизводства и предусмотренных Конституцией РФ гарантий прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений, они закрепляют такие правила участия защитника в тех или иных следственных действиях, которые обусловлены особенностями поэтапного построения уголовного процесса и необходимостью защиты предусмотрен-

ными уголовно-процессуальным законодательством способами конфиденциальной информации, получаемой и исследуемой в ходе досудебного производства по уголовному делу и составляющей следственную тайну.

Но изменения УПК РФ специально обращают внимание на то, что с момента вступления в уголовное дело на защитника распространяются правила неразглашения данных предварительного следствия, предусмотренные ч. 3 ст. 53 УПК РФ (ч. 4 ст. 49 в новой редакции). Да и сама ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» существенно изменена. Как указано в пояснительной записке к законопроекту, это сделано «во избежание произвольного применения положений Кодекса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и использования этих положений в целях воспрепятствования деятельности адвокатов по защите законных интересов их доверителей».

Так что же, препятствий больше нет? Не стоит рассчитывать на то, что правоприменитель воспримет новую норму закона безапелляционно и безболезненно. Представляется, следует ждать новых правовых позиций Конституционного Суда.

Тем более, что Конституционный Суд обращал внимание на то, что необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан, но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и

суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Исходя из этого, УПК РФ допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы [8].

Представляется, данная норма будет неоднозначна встречена и правоприменителем и в целом юридическим сообществом.

Еще один вопрос, который был решен – это возможность защитника привлекать к участию специалиста. Несмотря на то, что право обращаться за разъяснением к специалисту у адвоката было, и заключение специалиста в законе имело статус доказательства по уголовному делу, на практике возникало множество проблем в реализации защитником данного права. Во-первых, порядок вступления специалиста в уголовный процесс со стороны защиты не был определен, а во-вторых, подвергалось сомнению доказательственное значение полученных защитником заключений специалистов, так как они формировались внепроцессуальным образом [9, с.83-88].

Часть 2.1 ст. 58 УПК РФ устанавливает, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев наличия оснований для отвода специалиста.

И еще один важный момент. Статья 161 УПК РФ в новой редакции закрепля-

ет, что не является разглашением данных предварительного расследования предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя (п.2 ч.6 ст. 161 УПК РФ).

Также защитнику, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, а также их представителями не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами (ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ).

Обращает внимание на себя тот факт, что законодатель снова употребляет термин «доказательства» к тем сведениям, о приобщении которых ходатайствуют указанные лица, а во-вторых, что решение о том, имеют ли значение для уголовного дела эти доказательства, принимает должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело – процессуальный противник защитника. О случаях немотивированных или псевдомотивированных отказов в удовлетворении ходатайств написано немало, поэтому данная норма закона подверглась критике уже на этапе законопроекта.

Представляется, в основу указанной нормы была положена правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом по делу П.Ф.Пятничука, в соответствии с которой УПК исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование,

как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела. Такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призваны подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты [10].

Учитывая, что практически все изменения отражают правовые позиции, ранее сформулированные Конституционным Судом, было бы правильным детализировать в УПК и основания возможности в отказе в удовлетворении ходатайств, как они были сформулированы в определении.

В заключение хотелось бы сказать, что принятый закон, бесспорно, является важным шагом в укреплении правового положения адвокатов. Конституционный Суд, как правило, рассматривая ту или

иную норму УПК РФ на предмет ее соответствия Конституции РФ по конкретным обращениям граждан, приходит к выводу, что в вопросе о ее конституционности отсутствует неопределенность, которая препятствовала бы единообразному пониманию данной нормы в правоприменительной практике. То есть, по сути, говорит: «Закон хороший, применяют его неправильно». Вот обширная практика Конституционного Суда РФ по одним и тем же вопросам, переходящим из года в год, свидетельствует о том, что все же имеется неопределенность в понимании норм закона правоприменителем, а также устоявшаяся практика, с которой Конституционный Суд ничего сделать не может. Поэтому радует тот факт, что закон приводится в соответствие с позициями, сформированными Конституционным Судом РФ. Здесь очень хочется процитировать М.Федотова, что хорошо написанный закон – это высокоточное оружие, которое попадает точно в цель, а плохо написанный, приблизительно написанный закон – это оружие массового поражения [11].

Список литературы

1. Перечень поручений Президента по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 27 ноября 2015 г. № Пр-2442 Подпункт "б" пункта 3. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/50810> (дата обращения 20 апреля 2017 года).
2. Встреча Совета по развитию гражданского общества и правам человека с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 1 октября 2015 года (стенограмма заседания). URL: <http://www.president-soviet.ru/events/meetings/read/12/> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №73-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

4. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П.Голомидова, В.Г.Кислицина и И.В.Москвичева. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30326.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

5. Определением Конституционного Суда по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 108-О от 06.03.2003 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30964.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

6. Постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других № 33-П от 17.12.2015 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision217383.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

7. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кабулиева Магомедали Гасбулаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части

первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 479-О от 20 декабря 2005 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33984.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 2443-О от 06.10.2015. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision213619.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

9. Пашутина О.С. Использование возможностей специальных знаний адвокатом-защитником в рамках уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С.83-88.

10. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 467-О от 21.12.2004 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33560.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

11. Встреча Совета по развитию гражданского общества и правам человека с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 1 октября 2015 года (стенограмма заседания). URL: <http://www.president-sovet.ru/events/meetings/read/12/> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

Поступила в редакцию 26.05.17

UDC 343.13

I.N. Chebotareva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: cheb_irina@mail.ru)

STRENGTHENING OF LAWYER INDEPENDENCE IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

The article is devoted to changes analysis made in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by the Federal law No. 73-FZ of April 17, 2017 regarding strengthening of lawyer legal status in criminal legal proceedings. Additional guarantees of lawyer's independence rendering qualified legal aid in criminal legal proceedings brought by this law are revised. It is possible to call this law "lawyer law" because it is devoted to questions of legal regulation improvement of lawyer's status in criminal legal proceedings. And in fact is a reduction of existing Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in compliance with legal positions created by earlier Constitutional Court of the Russian Federation. On the basis of changes analysis of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation conclusions on strengthening of guarantees of lawyer independence rendering legal aid in criminal legal proceedings and some critical remarks on the matter are stated. Three blocks of questions which cover changes are allocated: the introduction of the defender in criminal case, lawyer secret, and participation of the defender in proof. Changes concern the following questions: formal obstacles for the defender introduction in criminal trial are eliminated; interrogation of the lawyer is possible only according to the petition of protection side; the person called for questioning which isn't subject to interrogation doesn't acquire the status of witness; search, survey and dredging concerning the lawyer can be carried out only under the judgment at observance of established guarantees; additional guarantees in petition satisfaction declared by the lawyer are established; procedural funds of use of expert help are deposited by the defender.

Key words: lawyer, defender, lawyer secret, investigation secrecy, right for protection.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-4-179-188

For citation: Chebotareva I.N. Strengthening of Lawyer Independence In Criminal Legal Proceedings. Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 4(73), pp. 179-188 (in Russ.).

Reference

1. Perechen' poruchenij Prezidenta po itogam zasedanija Soveta po razvitiju grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka ot 27 nojabrja 2015 g. № Pr-2442 Podpunkt "b" punkta 3. URL: <http://krem-lin.ru/acts/assignments/orders/50810> (data obrashhenija 20 aprelja 2017 goda).

2. Vstrecha Soveta po razvitiju grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka s Prezidentom Rossijskoj Federacii Vladimirom Putinyim 1 oktjabrja 2015 goda (stenogramma zasedanija). URL: <http://www.president-sovet.ru/events/meetings/read/12/> (data obrashhenija 20 aprelja 2017 goda).

3. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon №73-FZ. URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (data obrashhenija 20 aprelja 2017 goda).

4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij, sodержashhihsja v stat'jah 47 i 51 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR i punkte 15 chasti vtoroj stat'i 16 Federal'nogo zakona "O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij", v svjazi s zhalobami grazhdan A.P.Golomidova, V.G. Kislicina i I.V.Moskvicheva. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30326.pdf> (data obrashhenija 20 aprelja 2017 goda).

5. Определением Конституционного Суда по жалобе гражданина Сиккишвили Гиви Вазевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 108-О от 06.03.2003 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30964.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

6. Постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В.Балжана, М.С.Дзюбы и других № 33-П от 17.12.2015 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision217383.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

7. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кабулueva Магомедали Гасбулаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 479-О от 20 декабря 2005 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33984.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Динзе Дмитрия Владимировича и Сенева

Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 2443-О от 06.10.2015. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision213619.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

9. Пашутина О.С. Использование возможностей специальной помощи адвокатом-зашитником в рамках уголовного судопроизводства. *Известия Юго-Западного государственного университета*, 2012, no. 5-1 (44), pp.83-88.

10. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 467-О от 21.12.2004 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33560.pdf> (дата обращения 20 апреля 2017 года).

11. Встреча Совета по развитию гражданского общества и правам человека с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 1 октября 2015 года (стенogramma заседания). URL: <http://www.president-sovet.ru/events/meetings/read/12/> (дата обращения 20 апреля 2017 года).